Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2025-3-60-81

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПАЛАТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА КАК ПЛОЩАДКИ ТРАНСПАРЕНТНОГО ОНЛАЙН-ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Максименко А.А.
НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация
Maximenko.Al@gmail.com

Зайцев А.В.
Костромской государственный университет, Кострома, Российская Федерация
aleksandr-kostroma@mail.ru

Зябликов А.В.
Костромской государственный университет, Кострома, Российская Федерация
a.zyablikov@yandex.ru

Ахунзянова Ф.Т.
Костромской государственный университет, Кострома, Российская Федерация
farida.ahunzyano@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется вовлеченность региональных общественных палат ЦФО в социальную сеть «ВКонтакте» и их готовность к цифровому диалогу с населением. Основной исследовательской гипотезой является предположение, что паблики региональных общественных палат становятся значимой площадкой для эффективного выражения общественного мнения, и транспарентного диалога государства и общества. В ходе анализа было установлено, что в социальной сети «ВКонтакте» присутствуют паблики 17 из 18 региональных общественных палат, количество подписчиков в которых не превышает 1% от населения регионов. При этом жители регионов ничего не знают о деятельности своих региональных палат, а целенаправленной деятельности по

© Максименко А.А., Зайцев А.В., Зябликов А.В., Ахунзянова Ф.Т., 2025

вовлечению пользователей социальной сети не ведется. Выделяются как лидеры по информационной открытости (региональные общественные палаты Белгородской, Калужской, Тульской и Липецкой области, города Москвы), так и аутсайдеры по информационной наполненности пабликов в социальной сети «ВКонтакте» (региональные общественные палаты Костромской, Орловской, Рязанской, Тверской и Ярославской областей). Проведенный мониторинг показал, что между информационной открытостью сообществ региональных общественных палат и активностью их председателей есть определенные положительные взаимосвязи. По всем 6 количественным параметрам: 1) общее количество лайков; 2) общее количество просмотров; 3) общее количество комментариев; 4) среднее количество лайков; 5) среднее количество просмотров; 6) среднее количество комментариев) наиболее активно себя проявляют подписчики сообществ РОП г. Москвы, РОП Тульской области и РОП Московской области. При этом по собственной активности (количеству записей) данные региональные общественные палаты находятся на 3, 4 и 9 местах соответственно, т.е. в первой половине рейтинга активности. Низкий уровень обратной связи наблюдается в группах РОП Тверской области и РОП Костромской области, которые находятся на 13 и 17 местах соответственно в рейтинге актива сообществ региональных общественных палат в социальной сети «ВКонтакте». Проведенный мониторинг продемонстрировал значительный потенциал для организации цифрового диалога между населением и государством посредством региональных общественных палат.

Ключевые слова: мониторинг, региональные общественные палаты (РОП), социальная сеть «ВКонтакте», сообщество, подписчики, активность, центральный федеральный округ, транспарентный диалог государства и общества.

Для цитирования: *Максименко А.А., Зайцев А.В., Зябликов А.В., Ахунзянова Ф.Т.* Региональные общественные палаты Центрального федерального округа как площадки для транспарентного онлайн-диалога государства и общества // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 3. С. 60–81.

Дата поступления в редакцию: 07.08.2025

REGIONAL PUBLIC CHAMBERS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT AS A PLATFORM FOR TRANSPARENT ONLINE-DIALOGUE BETWEEN THE STATE AND SOCIETY

Maksimenko A.A.
HSE University, Moscow, Russia
Maximenko.Al@gmail.com

Zaitsev A.V.
Kostroma State University, Kostroma, Russia
aleksandr-kostroma@mail.ru

Zyablikov A.V.
Kostroma State University, Kostroma, Russia
a.zyablikov@yandex.ru

Akhunzianova F.T.
Kostroma State University, Kostroma, Russia
farida.ahunzyano@mail.ru

Abstract. The article analyzes the involvement of the regional public chambers of the Central Federal District in the Vkontakte social network and their readiness for a digital dialogue with the population. The main research hypothesis was the assumption that the publications of regional public chambers are a significant platform for the effective expression of public opinion, as well as for a transparent dialogue between the state and society. During the analysis, it was found that in the social network Vkontakte there are publics of 17 out of 18 regional public chambers, the number of subscribers in which does not exceed 1% of the population of the regions. At the same time, residents of the regions do not know anything about the activities of their regional chambers, and there is no purposeful activity to involve users of the social network. There are both leaders in information openness (regional public chambers of the Belgorod, Kaluga, Tula and Lipetsk regions, the city of Moscow) and outsiders in the information content of public sites on the Vkontakte social network (regional public chambers of the Kostroma, Orel, Ryazan, Tver and Yaroslavl regions). The monitoring has shown that there are certain positive relationships between the information openness of the communities of regional public chambers and the activity of their chairmen. For all 6 quantitative parameters: 1) total number of likes; 2) the total number of views; 3) the total number of comments; 4) the average number of likes; 5) the average number of views; 6) the average number of comments) the subscribers of the ROP communities of Moscow, the ROP

© Maksimenko A.A., Zaitsev A.V., Zyablikov A.V., Akhunzyanova F.T., 2025

of the Tula region and the ROP of the Moscow region are the most active. At the same time, according to their own activity (the number of entries), these regional public chambers are in 3rd, 4th and 9th places, respectively, that is, in the first half of the activity rating. A low level of feedback is observed in the ROP groups of the Tver region and the ROP of the Kostroma region, which are on the 13th and 17th places, respectively, in the rating of the asset of the communities of regional public chambers in the VKontakte social network. The monitoring demonstrated a significant potential for organizing a digital dialogue between the population and the state through regional public chambers.

Key words: monitoring, regional public chambers (RPC), VKontakte social network, community, subscribers, activity, central federal district, transparent dialogue between the state and society.

For citation: *Maksimenko A.A., Zaitsev A.V., Zyablikov A.V., Akhunzyanova F.T.* Regional public chambers Central federal discrict as platforms for transparent online dialogue between the state and society // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2025. Vol. 22. No 3. P. 60–81.

Received: 07.08.2025

Введение

В цифровую эпоху коммуникационные процессы претерпевают значительную трансформацию. Развитие компьютерного и телекоммуникационного оборудования наряду с распространением сети Интернет позволяют повысить эффективность коммуникации. Этим объясняется современная тенденция, предполагающая включение, в том числе общественных институтов в цифровую среду.

Повсеместно использование цифровых технологий становится основной тенденцией[1], в результате чего появляются работы, посвященные анализу показателей цифровой трансформации некоммерческих и бизнес-организаций[2]. По мнению авторов подобных исследований, активная деятельность их в интернет-пабликах упрощает процессы взаимодействия с обществом и работу, направленную на достижение общественного блага.

---

[1] *Dobrolyubova E.I.* Evaluating digital government performance using surveys: international literature review and prospects for the future research // Public Administration Issues. 2022. No 5. P. 152–181. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-5-152-181

[2] *Абрамов В.И., Андреев В.Д.* Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 89–119. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-89-119

Теоретические основы исследования

Развитое гражданское общество подразумевает осуществление активного диалога между властью и гражданами страны[3]. Научный интерес к проблеме функционирования института региональных общественных палат заметно вырос после принятия Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации». Исследователи посвящают свои работы различным аспектам деятельности общественных палат субъектов РФ. Так, Г.И. Шахворостов с коллегами[4] исследуют проблему взаимодействия региональных общественных палат (на примере общественной палаты Воронежской области) с органами власти, И.В. Решетникова[5] определяет основные формы взаимодействия общественных палат с институтами гражданского общества, а Р.С. Мухаметов и Н.А. Буянов[6] описывают коллективный портрет члена конкретной региональной общественной палаты (Свердловской области) и т.д. Однако особый интерес представляет исследование роли региональной общественной палаты как института-посредника в диалоге власти и общества.

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», общественные палаты субъектов РФ обеспечивают взаимодействие россиян с органами исполнительной власти, в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты прав и свобод граждан, интересов некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осу-

---

[3] *Пузанова Ж.В., Захарьян Д.А.* Общественная палата Российской Федерации как инструмент взаимодействия общества и власти: подходы к оценке эффективности деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 2. С. 52–59.

[4] *Шахворостов Г.И., Агибалова О.Ю., Удалова Н.Е., Тимашова И.С.* Взаимодействие Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти: практика, проблемы и направления совершенствования // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4(55). С. 185–191. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-185-191

[5] *Решетникова И.В.* Общественная палата в диалоге с органами государственной власти и институтами гражданского общества // Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction Materials of the VI international scientific conference, Prague, 15–16 октября 2017 года. Prague: Vedeckovydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2017. С. 21–27.

[6] *Мухаметов Р.С., Буянов Н.А.* Коллективный портрет членов общественной палаты Свердловской области // Вопросы управления. 2019. № 4(59). С. 6–14. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-6-14

ществления общественного контроля за деятельностью органов власти[7].

Е.В. Евстифеев[8] отмечает, что институт региональных общественных палат имеет ряд проблем, связанных с отсутствием системы оперативного и эффективного реагирования на запросы общества. Тем не менее, общественные палаты субъектов РФ являются особыми институтами, способствующими поддержанию диалога власти и общества. Кроме того, общественные палаты на разных уровнях реализуют функцию общественного контроля за деятельностью органов власти, в результате чего, согласно Н.С. Вавилову[9], возрастает степень гласности и прозрачности работы этих органов.

Ряд исследователей, в частности А. Ю. Сунгуров, Н.Н. Козлова и Д.И. Мамагулашвили[10], оценивают региональные общественные палаты с точки зрения выполнения ими функций медиатора. Анализируя опыт ряда региональных общественных палат, исследователи отмечают, что одни палаты в определенной мере справляются с этой задачей, в то время как другие все еще находятся на пути становления, оставаясь закрытыми для широких кругов общества.

О том, что граждане знают мало или вовсе не знают о работе общественных палат как особых коммуникативных площадок, медиаторов между властью и обществом, пишет М.А. Клименков[11]. Приводя в пример опыт Кемеровской области, исследователь делает вывод о том, что деятельность региональных палат может носить характер имитации. В понимании М.А. Клименкова, это значит,

---

[7] Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 183–ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40898 (дата обращения: 07.08.2025).

[8] *Евстифеев Р.В.* Общественные палаты субъектов Российской Федерации в системе управления региона: основные проблемы функционирования и оценки эффективности работы // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 4. С. 87–100. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-8

[9] *Вавилов Н.С.* Роль гражданского общества в обеспечении гласности местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2016. № 2(98). С. 132–138. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.2.17339

[10] *Сунгуров А.Ю., Козлова Н.Н., Мамагулашвили Д.И.* Общественные палаты как институты реализации патерналистской модели взаимодействия власти и общества: опыт Тверской области и Санкт-Петербурга // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 93–109. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.07

[11] *Клименков М.А.* Институт Общественной палаты как медиатор между властью, обществом и экспертным сообществом (на примере Кемеровской области — Кузбасса) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 4(18). С. 433–443. DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-433-443

что общественная палата может оказаться институтом, на деле реализующим интересы власти, а не примиряющим и согласующим точки зрения власти и общества, в то время как существует острая необходимость плодотворного «социального диалога, понимаемого как равноправное, свободное и продуктивное взаимодействие»[12].

Согласно И.И. Брянцеву и В.Л. Чепляеву[13], в работе региональных общественных палат имеет место имитация активности, деятельности или взаимодействия, т.е. декларативность, формальный характер ряда процедур, что, несомненно, является минусом и снижает эффективность функционирования этих институтов. Одним из способов решения данной проблемы исследователи признают использование продуктивного типа коммуникации — конструктивного взаимодействия, выстроенного и направленного от конфликта через диалог к согласию. Это позволит власти и обществу принимать взаимовыгодные, согласованные решения. Для повышения эффективности работы общественных палат, некоторые исследователи предлагают «новые форматы вовлечения граждан», которые должны поспособствовать «налаживанию процессов коммуникации, сотрудничества»[14] власти и общества.

В современных реалиях облегчать взаимодействие власти и общества может их коммуникация в социальных сетях. Повсеместная распространенность и особая популярность этих интернет-ресурсов вызывает необходимость подключения к ним и институтов-посредников между властью и обществом, в том числе и региональных общественных палат; причем это должна быть не номинальная представленность, а активная деятельность, направленная на реализацию основных задач, стоящих перед медиаторами.

В настоящее время одним из самых популярных способов коммуникации в Интернете является общение в социальных сетях, и именно по этой причине присутствие региональных общественных палат на таких онлайн-платформах очень важно для осуществления эффективного диалогического взаимодействия с населением.

---

[12] *Курбатов В.И.* Социальный диалог: концептуальный анализ // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 103–112.

[13] *Брянцев И.И., Чепляев В.Л.* Специфика интеграции акторов публичной политики в системе взаимодействия власти и общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 137–149. DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-137-149

[14] *Плотникова М.А.* Коммуникативные ресурсы Общественной палаты по формированию общественного мнения: на примере муниципальной территории // Коммуникология. 2022. Т. 10. № 3. С. 103–115. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-3-103-115

Материалы и методы исследования

С целью оценки эффективности деятельности региональных общественных палат (далее РОП) в сети Интернет был проведен мониторинг сообществ РОП в социальной сети «ВКонтакте», а также страниц председателей РОП. Мониторинг охватил 18 РОП субъектов РФ, входящих в Центральный федеральный округ: Белгородской области, Брянской области, Владимирской области, Воронежской области, Ивановской области, Калужской области, Костромской области, Курской области, Липецкой области, Москвы, Московской области, Орловской области, Рязанской области, Смоленской области, Тамбовской области, Тверской области, Тульской области, Ярославской области[15].

В ходе мониторинга оценивалась работа РОП ЦФО в социальной сети «ВКонтакте»: отмечалось наличие / отсутствие сообщества региональной общественной палаты субъекта РФ в социальной сети «ВКонтакте» и (при наличии сообщества) измерялся количественный показатель активности РОП (количество записей в группе РОП).

Вместе с тем по следующим параметрам оценивалось присутствие и активность председателей РОП в социальной сети «ВКонтакте»: наличие / отсутствие страниц; тип профиля; общее количество записей, в т.ч. доля записей «не личного» / делового / профессионального и т.п. контента (по шкале от 1 до 5, где 1 — очень мало, 5 — очень много; полное отсутствие записей в анализируемый период обозначалось 0).

Кроме того, исследовались количественные показатели интереса общества к работе РОП (число подписчиков сообществ РОП, а также количество лайков, просмотров и комментариев на записях этих сообществ) «ВКонтакте».

Мониторингом был охвачен период с 01.01.2023 по 03.09.2023.

Результаты исследования

Мониторинг продемонстрировал, что почти все региональные общественные палаты ЦФО (17 из 18 субъектов РФ) имеют сообщества в социальной сети «ВКонтакте» (исключение составила РОП Брянской области, не имеющая сообщества). Общим характерным

---

[15] Список регионов, входящих в Центральный федеральный округ // Полномочный представитель Президента России в Центральном федеральном округе [Электронный ресурс]. URL: http://cfo.gov.ru/spisokregionov/ (дата обращения: 07.08.2025).

признаком стал тот факт, что количество подписчиков пабликов РОП не достигает и 1% от населения регионов (табл. 1).

Таблица 1

Количество подписчиков в сообществах региональных общественных палат в социальной сети «ВКонтакте»

Региональная общественная палата	Численность населения на 1 января 2023 г.[16]	Количество подписчиков в группе РОП «ВКонтакте»	Процент подписчиков от населения региона
Брянская область	1152505	—	—
Белгородская область	1514527	220	0,01453%
Костромская область	571900	106	0,01853%
Тверская область	1211183	290	0,02394%
Воронежская область	2285282	866	0,03789%
Смоленская область	873041	394	0,04513%
Владимирская область	1325510	630	0,04753%
Ивановская область	914725	496	0,05422%
Курская область	1067034	635	0,05951%
Липецкая область	1126263	756	0,06712%
Тульская область	1481471	1136	0,07668%
Калужская область	1070853	825	0,07704%
Московская область	8591736	6767	0,07876%
Орловская область	700276	581	0,08297%
Москва	13104177	11583	0,08839%
Ярославская область	1194605	1570	0,13142%
Тамбовская область	966250	1507	0,15596%
Рязанская область	1088918	2394	0,21985%

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что работа по привлечению аудитории региональными общественными палатами практически не ведется. Кроме того, можно

[16] По данным Федеральной службы государственной статистики // Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 (дата обращения: 07.08.2025).

предположить, что жители не знают о существовании сообществ общественных палат в своих регионах в социальных сетях и / или не желают участвовать в их деятельности. Выдвинутые гипотезы косвенно подтверждаются следующими данными, полученными в результате мониторинга.

Количество постов, опубликованных в период с 01.01.2023 по 03.09.2023, варьируется от 104 записей (РОП Костромской области) до 941 (РОП Белгородской области) (среднее количество — 288) (табл. 2).

Таблица 2

Количественные показатели активности работы сообщества РОП в социальной сети «ВКонтакте»

Региональная общественная палата	Количество записей в сообществе РОП «ВКонтакте»	Региональная общественная палата	Количество записей в сообществе РОП «ВКонтакте»
Белгородская область	941	Владимирская область	188
Калужская область	630	Смоленская область	174
Москва	495	Ивановская область	164
Тульская область	336	Тверская область	137
Липецкая область	315	Ярославская область	137
Воронежская область	299	Рязанская область	135
Тамбовская область	292	Орловская область	119
Курская область	232	Костромская область	104
Московская область	204	Брянская область	—

Лидерами по информационной открытости для аудитории в социальной сети «ВКонтакте», как видно из табл. 2, являются: 1) РОП Белгородской области, 2) РОП Калужской области, 3) РОП г Москвы, 4) РОП Тульской области и 5) РОП Липецкой области. Суммарно количество записей в сообществах этих РОП превышает половину от общего числа записей в группах общественных палат субъектов ЦФО.

Аутсайдерами по критерию информационной наполненности сообществ оказались РОП Костромской области, РОП Орловской области, РОП Рязанской области, РОП Тверской области и РОП Ярославской области. Сумма записей в этих сообществах составля-

ет менее 15% от общего количества записей в группах общественных палат субъектов ЦФО.

Сопоставляя полученные нами данные с данными других схожих экспертных оценок (например, с оценками рейтингового партнера ОПРФ — агентства RAEX («РАЭКС-Аналитика»)), можно сделать вывод, что данные немного расходятся. Так, согласно отчетам этого агентства, по критерию информационной открытости (который включает показатели, оценивающие новостные ленты официальных сайтов РОП) в топ-10 общественных палат 85 регионов в 2022 г. вошли 2 РОП субъектов ЦФО: РОП Московской области и РОП Владимирской области. Согласно нашим данным, эти РОПы оказались лишь на 9 и 10 местах соответственно. Объяснить расхождения можно дифференцированной методологией в подсчете рейтинга: вероятно, агентством RAEX учитывается не только количество новостей на сайтах РОП, но также и их качество, а также актуальность.

В ходе проведенного мониторинга также проверялась гипотеза о взаимосвязи общей активности сообществ РОП «ВКонтакте» и активности председателей этих РОП в этой же социальной сети. В результате были получены следующие данные.

В социальной сети «ВКонтакте» были найдены страницы 13 из 18 председателей региональных палат (табл. 3), при этом профили двух из них были закрыты. Страницы оставшихся 5 председателей РОП (Костромской, Курской, Орловской, Тульской областей и г. Москвы) не были обнаружены.

Активность 8 из 13 имеющих профили «ВКонтакте» председателей РОП оценивалась по 5-балльной шкале. Пять страниц присутствующих в социальной сети председателей РОП не были проанализированы по следующим причинам: 1) профили председателей РОП Липецкой области и РОП Московской области были закрыты; 2) страницы 3 председателей РОП (РОП Брянской области, РОП Воронежской области, РОП Тверской области) в 2023 г. не обновлялись, новых постов (актуальных, опубликованных в рассматриваемый период) у них нет.

Полученные в результате анализа содержания страниц 8 председателей РОП данные показывают, что у одного председателя РОП «очень мало» записей (менее 10) за период с 01.01.2023 по 03.09.2023, у трех — «мало» записей (от 10 до 100), у одного их количество оценивается как «среднее» (более 100), у 2 — «много» (более 200), и еще одного — таких записей «очень много» (более 1000).

Таблица 3

Активность председателей РОП в социальной сети «ВКонтакте»

Региональная общественная палата	Присутствие председателя РОП «ВКонтакте»	Общее количество записей на странице председателя РОП	Количество «официально-делового» контента по отношению к общему количеству записей
Владимирская область	Есть	5	2
Калужская область	Есть	4	3
Тамбовская область	Есть	4	3
Белгородская область	Есть	3	5
Смоленская область	Есть	2	4
Ивановская область	Есть	2	3
Ярославская область	Есть	2	3
Рязанская область	Есть	1	1
Брянская область	Есть	0	0
Воронежская область	Есть	0	0
Тверская область	Есть	0	0
Липецкая область	Есть, но профиль закрыт	—	—
Московская область	Есть, но профиль закрыт	—	—
Костромская область	Нет	—	—
Курская область	Нет	—	—
Москва	Нет	—	—
Орловская область	Нет	—	—
Тульская область	Нет	—	—

Страницы председателей РОП носят лично-публичный характер, на них встречается как личный контент (фотографии, посты-рассуждения и т.п.), так и «официально-деловые» записи (записи, связанные с определенной деятельностью: текстовые анонсы мероприятий, разъяснения, фотоотчеты и т.п.). Количество записей «официально-делового» содержания распределяются среди председателей РОП следующим образом: у 1 председателя РОП «очень мало» таких постов, у 1 — «мало», у 4 — «средне», у 1 — «много»,

у 1 — «очень много»; при этом доли постов «делового» характера определялись индивидуально, в зависимости от общего числа записей на конкретной странице.

Таким образом, учитывая результаты проведенного мониторинга, можно сделать вывод о том, что общая представленность и активность председателей РОП в социальной сети «ВКонтакте» весьма низкая: лишь 6 из них активно занимаются обновлением собственно «делового» контента.

Таблица 4

Количественные показатели интереса общества к работе РОП в социальной сети «ВКонтакте»

Субъект	Количество записей	Количество лайков	Количество просмотров	Количество комментариев
Белгородская область	941	4861	77206	58
Брянская область	0 (нет сообщества)	—	—	—
Владимирская область	188	3554	95150	105
Воронежская область	299	3944	130480	46
Ивановская область	164	1731	62387	41
Калужская область	630	7993	152333	100
Костромская область	104	380	14067	7
Курская область	232	2378	47648	39
Липецкая область	315	2997	92699	39
Москва	495	7848	421375	320
Московская область	204	4497	170631	111
Орловская область	119	1257	32773	15
Рязанская область	135	1221	61730	30
Смоленская область	174	2312	57178	23
Тамбовская область	292	4189	120753	26
Тверская область	137	920	33213	0 (комментарии запрещены)
Тульская область	336	4782	209534	214
Ярославская область	137	2278	96417	158

Кроме активности сообществ РОП и председателей этих РОП, в ходе мониторинга оценивался и интерес общества к работе общественных палат регионов (табл. 4).

Представленная в таблице статистика свидетельствует о том, что уровень основных показателей обратной связи, которые не требуют от подписчиков особых временных затрат (просмотры регистрируются автоматически, а лайки отмечаются одним кликом, занимающим не более секунды), в сотни раз выше среднего количества комментариев, демонстрирующих реальный уровень «включенности» общества в деятельность региональных общественных палат.

Лидерами по среднему количеству лайков являются РОП Московской области (примерно 22 лайка на запись), РОП Владимирской области (19 лайков на запись) и РОП Ярославской области; аутсайдерами — РОП Тверской области (7 лайков на запись), РОП Белгородской области (5 лайков на запись), РОП Костромской области (4 лайка на запись).

Лидерами по среднему количеству просмотров стали 1) РОП г. Москвы (851 просмотр на запись), 2) РОП Московской области (836 просмотров на запись), 3) РОП Ярославской области (704 просмотра на запись). Среди аутсайдеров по этому признаку: РОП Курской области (205 просмотров на запись), РОП Костромской области (135 просмотров на запись) и РОП Белгородской области (82 просмотра на запись).

Лидеры по среднему количеству комментариев следующие: 1) РОП г. Москвы (0,65 комментариев на запись), 2) РОП Тульской области (0,64 комментария на запись), 3) РОП Владимирской области (0,56 комментариев на запись); аутсайдеры — РОП Костромской области (0,07 комментариев на запись), РОП Белгородской области (0,06 комментариев на запись) и РОП Тверской области, в сообществе которой функция комментирования выключена.

Таким образом, по всем 6 количественным параметрам: 1) общее количество лайков; 2) общее количество просмотров; 3) общее количество комментариев; 4) среднее количество лайков; 5) среднее количество просмотров; 6) среднее количество комментариев) наиболее активно себя проявляют подписчики сообществ РОП г. Москвы, РОП Тульской области и РОП Московской области. При этом по собственной активности (количеству записей) данные региональные общественные палаты находятся на 3, 4 и 9 местах соответственно, то есть в первой половине рейтинга активности (см. табл. 2). Низкий уровень обратной связи наблюдается в груп-

пах РОП Тверской области и РОП Костромской области, которые находятся на 13 и 17 местах соответственно в рейтинге актива сообществ региональных общественных палат в социальной сети «ВКонтакте» (см. табл. 2).

Опираясь на представленные выше данные, можно сделать вывод о том, что степень активности региональных общественных палат в сети в определенной мере влияет на уровень получаемой РОП обратной связи; однако, несмотря на возможность выделить лидеров и аутсайдеров по показателям активности, общие показатели отклика подписчиков сообществ РОП весьма низки. Так, только у 1 РОП (Костромской области) среднее количество просмотров (135) выше количества подписчиков (106), т.е. в среднем (условно) все подписчики видят все записи ОП; но надо отметить, что эта региональная общественная палата занимает 17 место в рейтинге активности среди 18 палат, фактически — последнее, так как РОП Брянской области сообщества «ВКонтакте» не имеет.

Что касается общей статистики по региональным общественным палатам, то лишь у 7 РОП среднее число просмотров достигает 50% (и выше) от количества подписчиков; кроме РОП Костромской области, это: РОП Смоленской области, РОП Тверской области, РОП Владимирской области, РОП Ивановской области, РОП Тульской области, РОП Воронежской области. Лишь 1 из перечисленных региональных общественных палат (РОП Воронежской области) входит в топ-5 рейтинга активности РОП (по количеству записей).

Среднее количество лайков по отношению к количеству подписчиков сообществ РОП «ВКонтакте» при этом оказывается крайне низким: среднее количество лайков на записях в группах РОП находится в диапазоне от 0% до 4% от числа их подписчиков.

Обсуждение результатов

Результаты, полученные с помощью мониторинга, свидетельствуют о низком уровне обратной связи в сообществах региональных общественных палат субъектов ЦФО и демонстрируют общую тенденцию, заключающуюся в том, что подавляющее большинство общественных палат ЦФО нацелено на однонаправленное информирование интернет-аудитории о своей текущей деятельности, о наиболее значимых, с их точки зрения, событиях регионального и общефедерального масштаба, т.е. на монологический, субъект-объектный формат коммуникации с обществом, а не на субъект-субъектный диалог, где населению региона не только транслируется тот или иной контент, но и отводится роль полноценного актора

интерсубъективного взаимодействия. Для оптимального же коммуникативного дискурса характерна «направленность на формирование двусторонних информационных потоков, обеспечивающих равноправную коммуникацию»[17]. В отличие от диалоговых интернет-технологий одностороннее информирование общества не требует от адресанта, т.е. от источника информации, обладания коммуникативными компетенциями. Для интернет-монолога вполне достаточно минимальных технико-технологических навыков для более или менее регулярного обновления контента на страничке в соответствующем виртуальном сообществе или соцсети. Цифровой интернет-диалог требует более высокого уровня компетентности, в том числе владения навыками медиации (посредничества), теории и практики аргументации, логики, риторики, PR и GR-технологий, коммуникативного менеджмента и т.д. Представляется, что ответственные за интернет-коммуникации в соответствующих ОП ЦФО такими знаниями и навыками не обладают, не обучались им и выполняют, возложенные на их обязанности, на непрофессиональной основе, от случая к случаю, без склонности к этому роду деятельности, желания и интереса. Материально-финансовые и кадровые ресурсы ОП РФ весьма ограниченны и не способствуют качественным сдвигам в сфере коммуникации ОП ЦФО с интернет-пользователями социальной сети «ВКонтакте». Кроме того, ситуация осложняется и тем, что различные трудности цифровизации могут порождать «цифровые парадоксы»; авторы недавнего исследования, проведенного на примере системы здравоохранения, приходят к выводу о том, что эти явления («цифровые парадоксы») заключаются в «предпочтении устаревшим формам сохранения и передачи информации при очевидных преимуществах цифровых»[18].

В качестве подтверждения высказанной нами гипотезы сошлемся на мониторинг сайтов общественных палат, проведенный почти десять лет тому назад. Т. Насриддинов и С. Карандашова в 2015 г. провели мониторинг официальных сайтов региональных общественных палат Российской Федерации на основе 36 разра-

---

[17] *Константинова Л.В., Чупина А.А.* Коммуникативный дискурс общества и власти как новый формат взаимодействия в процессе легитимации политических решений // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 1. С. 4–10.

[18] *Галицкая В.А., Мещерякова Н.Н.* «Цифровые парадоксы» в системе здравоохранения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 176–196. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-176-196

ботанных ими критериев по следующим направлениям: оснащенность сайта, обратная связь, новости и анонсы, информационная составляющая, прозрачность деятельности, актуальность контента на сайте. Мониторинг показывает, что интернет-сайты, «как значимый инструмент площадки общественно-государственного диалога, используются региональными палатами далеко не в полной мере»[19]. При этом выяснилась весьма любопытная с точки зрения авторов данной публикации, деталь: «наиболее проблемным полем сайтов региональных общественных палат является прозрачность деятельности самой палаты»[20]. Даже отчеты о деятельности палат были представлены лишь на 32 сайтах из 82. Иными словами, эти институты гражданского общества, призванные обеспечивать инклюзивную транспарентность в диалоге власти и общества, сами оказались закрыты и непрозрачны для населения своих регионов. Таким образом, можно сделать вывод, что тенденция, обнаруженная еще в 2015 г., практически полностью совпадает с результатами нашего мониторинга, проведенного в конце 2023 г., хотя и на основе другой методологии.

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. В социальной сети «ВКонтакте» присутствуют паблики 17 из 18 региональных общественных палат, количество подписчиков в которых не превышает 1% от населения регионов. При этом жители регионов ничего не знают о деятельности своих региональных палат, а целенаправленной деятельности по вовлечению пользователей социальной сети не ведется. Можно выделить как лидеров по информационной открытости (региональные общественные палаты Белгородской, Калужской, Тульской и Липецкой области, города Москвы), так и аутсайдеров по информационной наполненности пабликов в социальной сети «ВКонтакте» (региональные общественные палаты Костромской, Орловской, Рязанской, Тверской и Ярославской областей). В ходе мониторинга удалось обнаружить 13 из 18 председателей региональных палат. Страницы председателей палат Костромской, Курской, Орловской, Тульской и города Москвы во «ВКонтакте» обнаружены не были. Проведенный мониторинг показал, что между информационной открытостью

---

[19] *Насриддинов Т., Карандашова С.* Мониторинг официальных сайтов региональных общественных палат // Государственная служба. 2015. № 5 (97). С. 96–100.

[20] Там же. С. 99.

сообществ региональных общественных палат и активностью их председателей есть определенные положительные взаимосвязи. По всем 6 количественным параметрам наиболее активно себя проявляют подписчики сообществ РОП г. Москвы, РОП Тульской области и РОП Московской области. При этом по собственной активности (количеству записей) данные региональные общественные палаты находятся на 3, 4 и 9 местах соответственно, то есть в первой половине рейтинга активности. Низкий уровень обратной связи наблюдается в группах РОП Тверской области и РОП Костромской области, которые находятся на 13 и 17 местах соответственно в рейтинге актива сообществ региональных общественных палат в социальной сети «ВКонтакте».

Проанализировав перспективы цифровизации в сфере публичного управления, В.В. Зотов и Л.А. Василенко[21] пришли к выводу о необходимости преодоления имеющихся препятствий по использованию потенциала социальных медиа в публичном управлении, и разработки системы стимулирования как граждан, так и чиновников для проявления активности в социально-сетевом взаимодействии. Данный вывод справедливо транспонируется и в отношения региональных общественных палат как медиаторов между властью и обществом.

Кроме того, как демонстрируют результаты опроса, проведенного РАНХиГС в 2023 г., среди россиян достаточно высок уровень готовности к использованию цифровых технологий[22], что свидетельствует о наличии у населения возможностей для конструктивного диалога с властью посредством общественных палат. Дело за региональными общественными палатами.

Ограничения исследования связаны с отсутствием на сайтах РОП ссылок на страницы председателей РОП в социальных сетях. Остаются сомнения по вопросу о точности определения присутствия председателей РОП в социальной сети «ВКонтакте»: есть вероятность, что не отмеченные нами страницы некоторых из них существуют, но не были обнаружены. Для того чтобы свести

---

[21] *Зотов В.В., Василенко Л.А.* Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 26–47. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47

[22] *Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Старостина А.Н.* Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 33–73. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73

к минимуму риск не найти профили председателей РОП «ВКонтакте», привлекались дополнительные источники информации: сообщества региональных палат в социальной сети «ВКонтакте» (проверялась подписка председателя на группу палаты, в которой он состоит), межличностные связи (проверялись связи между членами общественных палат посредством поиска новых имен в разделе «Друзья» на найденных страницах членов конкретных РОП), сторонние ресурсы (сайты в сети Интернет), позволяющие определить род деятельности председателей РОП и найти связанные с их деятельностью сообщества в социальной сети «ВКонтакте», а председателей РОП — в списке подписчиков этих сообществ. Принимая в расчет описанные способы поиска страниц, принятые меры можно считать достаточными для определения присутствия председателей ОП регионов «ВКонтакте». Кроме того, необходимо также учитывать погрешности, имеющиеся у каждого измерения.

Перспективы исследования. Весьма перспективным является изучение взаимосвязи между активностью сообществ РОП и глав тех регионов, в которых действуют общественные палаты. Гипотеза для будущего исследования может быть сформулирована как исследование степени активности глав субъектов РФ в социальных сетях и общей активности сообществ региональных общественных палат.

Априорно можно предположить, что главы регионов, отличающиеся более высокой степенью интернет-активности на платформах наиболее популярных российских социальных сетей, выступают в роли драйверов, задающих своим личным примером повышенную интернет-активность со стороны других государственных и муниципальных акторов региональной цифровой сферы интернет-дискурса. И, наоборот, там, где главы субъектов федерации лишь формально присутствуют в виртуальной сфере, избегают прямого транспарентного диалога с населением региона, и другие институциональные субъекты коммуникации не проявляют высокой степени интернет-активности на платформах социальных сетей.

Литература

Абрамов В.И., Андреев В.Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 89–119. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-89-119

Брянцев И.И., Чепляев В.Л. Специфика интеграции акторов публичной политики в системе взаимодействия власти и общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 137–149. DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-137-149

Вавилов Н.С. Роль гражданского общества в обеспечении гласности местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2016. № 2(98). С. 132–138. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.2.17339

Галицкая В.А., Мещерякова Н.Н. «Цифровые парадоксы» в системе здравоохранения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 176–196. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-176-196

Евстифеев Р.В. Общественные палаты субъектов Российской Федерации в системе управления региона: основные проблемы функционирования и оценки эффективности работы // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 4. С. 87–100. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-8

Зотов В.В., Василенко Л.А. Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 26–47. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47

Клименков М.А. Институт Общественной палаты как медиатор между властью, обществом и экспертным сообществом (на примере Кемеровской области — Кузбасса) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 4(18). С. 433–443. DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-433-443

Константинова Л.В., Чупина А.А. Коммуникативный дискурс общества и власти как новый формат взаимодействия в процессе легитимации политических решений // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 1. С. 4–10.

Курбатов В.И. Социальный диалог: концептуальный анализ // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 103–112.

Мухаметов Р.С., Буянов Н.А. Коллективный портрет членов общественной палаты Свердловской области // Вопросы управления. 2019. № 4(59). С. 6–14. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-6-14

Насриддинов Т., Карандашова С. Мониторинг официальных сайтов региональных общественных палат // Государственная служба. 2015. № 5(97). С. 96–100.

Плотникова М.А. Коммуникативные ресурсы Общественной палаты по формированию общественного мнения: на примере муниципальной территории // Коммуникология. 2022. Т. 10. № 3. С. 103–115. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-3-103-115

Пузанова Ж.В., Захарьян Д.А. Общественная палата Российской Федерации как инструмент взаимодействия общества и власти: подходы к оценке эффективности деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 2. С. 52–59.

Решетникова И.В. Общественная палата в диалоге с органами государственной власти и институтами гражданского общества // Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction: Materials of the VI international scientific conference, Prague, 15–16 октября 2017 года. Prague: Vedeckovydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2017. С. 21–27.

Сунгуров А.Ю., Козлова Н.Н., Мамагулашвили Д.И. Общественные палаты как институты реализации патерналистской модели взаимодействия власти и общества: опыт Тверской области и Санкт-Петербурга // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 93–109. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.07

Шахворостов Г.И., Агибалова О.Ю., Удалова Н.Е., Тимашова И.С. Взаимодействие Общественной палаты Воронежской области с органами государственной власти: практика, проблемы и направления совершенствования // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4(55). С. 185–191. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-185-191

Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Старостина А.Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 33–73. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73

Dobrolyubova E.I. Evaluating digital government performance using surveys: international literature review and prospects for the future research // Public Administration Issues. 2022. No. 5. P. 152–181. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-5-152-181

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Максименко Александр Александрович — доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия; *e-mail:* Maximenko.Al@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0891-4950.

Зайцев Александр Владимирович — доктор политических наук, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета, Кострома; *e-mail:* aleksandr-kostroma@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4977-8828.

Зябликов Алексей Вячеславович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета, Кострома, Россия; *e-mail*: a.zyablikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2054-0066.

Ахунзянова Фарида Тагировна — кандидат культурологи, доцент кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета, Кострома; *e-mail:* farida.ahunzyano@mail.ru, ORCID: 0000-0000-0002-4610-5241.

ABOUT THE AUTHORS:

Maximenko A.A. — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Social Sciences, National Research University "Higher School of Economics," Moscow, Russia; *e-mail:* Maximenko.Al@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0891-4950.

Zaitsev A.V. — Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of Philosophy, Cultural Studies, and Social Communications, Kostroma State University, Kostroma, Russia; *e-mail:* aleksandr-kostroma@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0891-4950.

Zyablikov A.V. — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies, and Social Communications, Kostroma State University, Kostroma, Russia; *e-mail:* a.zyablikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0891-4950.

Akhunzyanova F.T. — Candidate of Cultural Studies, Associate Professor at the Department of Philosophy, Cultural Studies, and Social Communications, Kostroma State University, Kostroma, Russia; *e-mail:* farida.ahunzyano@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0891-4950.